

6. Американский ежегодник. 1993. М., 1993.
7. Брандт В. Воспоминания. М., 1991.
8. Вопросы истории, 1999, № 11 — 12.
9. Вопросы истории, 2000, № 7.
10. История внешней политики СССР. Т.2. 1945 — 1985. М., 1986.
11. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
12. Новик Ф.И. «Оттепель» и инерция холодной войны (Германская политика СССР в 1953 — 1955 гг.). М., 2001.
13. Правда. 1953. 17 августа.
14. Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизации и культур (история, уроки, опыт, современность). Материалы международной научно-теоретической конференции. 31 октября — 1 ноября 2002 г. В 2-х частях. Ч.2. Витебск, 2002.
15. Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999.
16. Филатов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993.
17. Churchill W. Triumph and Tragedy. Boston, 1953.
18. Colville I. The Fringes of Power: 10 Downing Street Diaries 1939 — 1955. London, 1985.
19. Daily Telegraph. 1953. 9 December.
20. Documents on Germany. 1944 — 1961. Committee on Foreign Relations U.S. Senate. Washington, 1961.
21. Khrushchev N.S. Khrushchev Remembers With an Introduction Commentary and Notes by E. Crakshaw. Boston, 1970.
22. Major Problems of the United States Foreign Policy 1954. Wisconsin, 1954.
23. Times. 1953. 9 March.

УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ О ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ, ПОЛИТИКЕ РАЗРЯДКИ И РАЗОРУЖЕНИЯ (1969-1988гг.)

М.В.Стрелец
г. Брест, БГТУ

Советская историография считала, что позиция Христианско-социального союза ФРГ по вопросам, обозначенным в заголовке настоящего доклада, была контрпродуктивной. Объективному анализу этой позиции препятствовала идеологическая зашоренность. Она детально не исследовалась с точки зрения правовой корректности. Автор попытался с учётом новейших документов и материалов дать собственное прочтение данной позиции.

Касаясь хронологических рамок исследования, важно отметить следующий момент. После того, как первая фаза внешней политики ФРГ (1949-1959) характеризовалась проблемами координации западной и восточной политики, вторая фаза (1959-1969 гг.) - противоречиями между американской и европейской политикой, её третья фаза (1969-1988гг.) развивалась в период упорных внутриполитических дебатов о восточной политике, политике разрядки и разоружения [2, с. 383].

К рамочным условиям и детерминирующим факторам этих дискуссий принадлежали глубинные изменения международной системы, которые среди прочего выражались в сдвиге к равновесию военных и экономических сил; напаставании на противоречие между Западом и Востоком конфликта Север-Юг и в релятивировании идеологических противоречий благодаря регулирующей интересам кооперации [6, с.14].

Самой значительной характеристикой этих многогранных процессов было возрастающее ослабление США в ходе вьетнамской войны. «Чтобы застопорить потерю мощи Соединённых Штатов, которой противостояло сильное возрастание мощи советской стороны, администрация Никсона - Киссинджера попыталась обязать СССР посредством политики отставания к самоограничению. Одновременно собственная

свобода манёвра должна была расширяться посредством сближения с Китаем. Разрядочные веяния, которые Вашингтон вносил в направлении Пекина, пробудили в Кремле опасение изоляции и потребовали вследствие этого готовности Москвы к разрядочному диалогу с США» [3, с.171]

Правда, в большинстве западноевропейских метрополий разрядка между Вашингтоном и Москвой воспринималась со смешанными чувствами, потому что опасались стоять в стороне, вне игры; напротив, усилили по разрядке создали для социал-либеральной коалиции в Бонне центральную предпосылку для упорно атакуемой со стороны ХСС новой восточной политики. [5, с.371]

В то время как политика президента Никсона создавала предпосылки для новой восточной германской политики, у самого Никсона были серьёзные возрастающие возражения против восточной политики Брандта [2, с.384]

Позиция ХСС по разрядке между Западом и Востоком характеризовалась признанием ослабления американской державы и опасением односторонних советских преимуществ [8, с.118]

А сейчас перейдем к конкретному анализу отношения Христианско-социального союза к восточным договорам, заключённым ФРГ в 1969-1973 гг.

Работая в Архиве христианско-социальной политики (Мюнхен, ФРГ), автор ознакомился с полным текстом варианта договора между СССР и ФРГ, предложенного ХСС. Сравнение проекта ХСС с содержанием заключённого 12 августа 1970 г. договора свидетельствует о серьёзных расхождениях между Христианско-социальным союзом и социал-либеральной коалицией. [ACSP, DS 7/1]

Сначала отметим чисто внешнюю сторону. В проекте ХСС, в частности, имелись параграфы и статьи, которые не имели параллелей с Московским договором.

В первой статье проекта в отличие от договора коалиции СДПГ/СвДП сделан акцент на «ликвидацию причин напряжённости как на важнейшую цель... политики СССР и ФРГ». Если подписанты Московского договора исходили из status quo, то экспортеров ХСС устраивало следующее совместное обязательство Москвы и Бонны: «... все спорные вопросы, включая те, которые касались границ и демаркационных линий, решать только мирными средствами и воздерживаться в своих отношениях от угрозы силой и применения силы». Специфика подхода главной баварской партии проследивалась и в предложении объявить о «стремлении... способствовать развитию мирных отношений между европейскими государствами... путём открытия всех границ для беспрепятственного пассажирского движения».

Параллелей с Московским договором не имели второй и третий параграфы второй статьи проекта. Второй параграф гласил: «Союз Германских Социалистических Республик заявляет, что он на основании статей 107 и 3 Устава Организации Объединённых Наций не претендует на одностороннее право вмешательства по отношению к Федеративной Республике Германия».

Третий параграф затрагивает связь договора с европа-политикой и германской политикой ФРГ. Авторы проекта считали, что Бонна должен был чётко и ясно подчеркнуть, что он «не отказывается от цели — создать политически единую Европу, что политика, подчинённая достижению этой цели, ни на кого не направлена. Политически независимая единая Европа должна служить мирному сотрудничеству со всеми другими государствами мира». Согласно третьему параграфу, «заключение договора не означает внесение сомнений относительно другой цели — достижения самоопределения и единства германской нации». Анализируя данный момент, следует иметь в виду, что западногерманская сторона приложила к Московскому договору «Письма о германском единстве». В этом документе чётко прописана приверженность Бонна указанной цели.

Не имели параллелей с договором СДПГ/СвДП третья и четвёртая статьи.

В третьей статье Московского договора и проекта ХСС по-разному даётся ответ на вопрос: «При каких условиях можно сохранить мир в Европе?». В первом документе читаем: «...если никто не посягает на современные границы». Во втором написано: «если будут соблюдаться принципы международного права, равноправие, право народов на самоопределение, невмешательство, а также уважение прав человека и основных свобод, в особенности права на свободное передвижение для людей и на свободное распространение идей».

Статья четвертая проекта изложена в следующей редакции: «Окончательное урегулирование германского вопроса, включая германские границы, остаётся оговорённым для мирного договора со всей Германией».

В договоре социал-либеральной коалиции была заложена основа для последующих договоров с Варшавой, Восточным Берлином, Прагой. Об этом свидетельствовала следующая цитата: «Они (СССР и ФРГ. - М. С.) рассматривают сегодня и в будущем как нерушимые границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания этого договора, включая линию по Одеру-Нейсе, которая образует западную границу Польской Народной Республики и границу между Федеральной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой». Тот факт, что Московский договор был ядром всей системы восточных договоров, получил следующий комментарий ХСС: «...Брандт в ущерб входящим в сферу влияния Москвы народам признал де-факто доктрину Брежнева. Восточные договоры служат не примирению между немецким народом и восточными соседними народами, а поддержанию главенства Кремля в Средней и Восточной Европе». [АССР, DS 7/15]

Для понимания содержательной стороны концепции Христианско-социального союза ФРГ прежде всего важно обращение к её ключевому элементу: «Германская государственность есть государственность германского рейха (в границах на 31 декабря 1937 года (М.С.) Этот рейх сегодня ещё... (юридически - М.С.) существует... Безоговорочной капитуляции (в 1945 году - М.С.) не было, потому что это был по международному праву чисто военный, затрагивающий только вермахт акт, который уже чисто понятийно не мог касаться вопроса германской государственности... С переходом верховной власти в Германии к союзникам был лишь установлен оккупационный режим, но не... предпринималась аннексия... Потсдамское соглашение (1945 г. - М.С.) также исходило... из продолжения существования рейха... Новая государственная организация (образование ФРГ и ГДР в 1949г. - М.С.) не могла привести к разрушению рейха, потому что режим СЕПГ на отдельных фазах определённо признавал его существование, Федеративная Республика Германия с самого начала подразумевала продолжающее германский рейх, идентичное по отношению к нему государство (см. преамбулу, а также ст. 16, 23, 116 и 146 Основного Закона).

Берлин, германская столица, - символ несокрушимой воли германской нации к государственному единству и свободе... Берлин (Западный)... есть земля Федеративной Республики Германия» [АССР, DS 11/3] Приведённая цитата помогает понять смысл реакции ХСС на дальнейшие шаги правительства В.Брандта в области восточной политики. Первый из таких шагов - договор между ФРГ и ПНР, заключённый в декабре 1970г. Уже 4 декабря 1970 г. Христианско-социальный союз обнародовал свою позицию по данному вопросу. Приведём содержание соответствующего документа:

«Договор с Польшей должен был - исходя из линии Одер - Нейсе и оговаривая урегулирование посредством мирного договора для всей Германии на основе самоопределения - создать *modus vivendi*.

Он должен был в дальнейшем содержать следующие элементы:

1. Полностью согласующийся с международным правом обязательства по урегулированию всех спорных вопросов исключительно мирными средствами. В особенности отказ сегодня и в будущем от какого-либо применения или угрозы силой.

2. Свободное движение людей из всех социальных слоёв. Обязывающее и конкретное урегулирование всех гуманитарных вопросов с целью формального и материального обеспечения... прав человека на индивидуальном и групповом уровнях (в смысле европейской конвенции по правам человека) в обоих государствах...

3. Создание германско-польского молодёжного объединения.

4. Усиленный обмен в области культуры, искусства и науки. Расширение торгового обмена и углубление технологической и экономической кооперации. Учреждение германско-польской торговой палаты.

5. Установление дипломатических отношений в полном объёме, в рамках которых Федеративная Республика представляет также Западный Берлин.» [10,с.12]

Эксперты ХСС отмечали: « Брандт отказался от германского правооснования, которое затрагивает 25% территории рейха в границах 1937г. Москва бы не так настаивала на этом, если бы её интерес в этом был бы не таким большим » [9,с.2]

Оппоненты из данной партии напомнили В.Брандту, что он писал в своей книге «Существование и принуждение к риску», вышедшей в 1963 году: «Это бессмысленно, если приверженцы теории двух государств ... ожидают от Федеративной Республики, что она должна признать линию Одер-Нейсе. Следование этой теории означало бы, что Федеративная Республика должна признать границу между другими государствами, примерно так, как границу между Австрией и Италией и границу между Норвегией и Швецией. Эта дискуссия о границах только тогда имеет смысл, если или брать в качестве исходного пункта продолжающую существовать в правовом смысле Германию как целое, или, во всяком случае, быть готовым обсуждать пограничные вопросы в связи с мирным урегулированием в смысле восстановления государственного единства. Кто без разбора одобряет диктуемому другими пограничную линию, тот действует во вред будущим германо-польским отношениям».

Главная баварская партия пришла к выводу, что «после избрания федеральным канцлером Брандт отказался от своих собственных слов, хотя объективные предпосылки с тех пор не изменились». [9,с.3]

Оппозиционная ХСС не была согласна со следующим заявлением федерального канцлера: «В результате подписания Варшавского договора были достигнуты гуманитарные цели, согласно «Информации правительства Польской Народной Республики» стали возможными выезды немцев из областей восточнее Одера и Нейсе». Партия подкрепляла своё несогласие приведением конкретных данных. Обратимся, например, к следующей выдержке из документа, датированного 17 октября 1973г.: «Польское правительство отклонило ходатайство 280000 немцев о выезде в Федеративную Республику Германия. Среднемсячные цифры переселенцев из Польши в угрожающем масштабе свидетельствуют о попытке движения. С.1956г. до заключения Варшавского договора в 1970г. всего из Польши в Федеративную Республику Германия переселилось около 370000 немцев (это в среднем более 1900 лиц ежемесячно), эти цифры в 1972г. ежемесячно составляли около 1000 лиц и в первом полугодии 1973г. ежемесячно приблизительно 600, в сентябре 1973г. даже 237 лиц».[9,с.13]

Депутаты бундестага от ХСС воздержались при голосовании по вопросу о ратификации Московского и Варшавского договоров.

Дистанцирование ХСС от курса коалиции СДПГ/СвДП прослеживалось и после подписания Четырёхстороннего соглашения по Западному Берлину от 3 сентября 1971года. В официальном заявлении, распространённом земельной фракцией ХСС в бундестаге, была предпринята попытка доказать, что это соглашение подтверждает, что «Берлин (Западный) есть земля Федеративной Республики Германия».

Авторы документа не могли, естественно не замечать того, что в соглашении сказано о том, что Западные сектора Берлина «по-прежнему не являются составной частью (конститутивной частью) Федеративной Республики Германия и не будут управляться ею впредь».

Однако, по мнению партии, «... эти формулировки всё же не означают, что Берлин (Западный) не является составной частью Федеративной Республики Германия. Иначе это было бы по-другому - проще напечатать. Они лишь означают, что статус города как федеральной земли ограничен дублирующей германскую государственную власть - и так собственно выполняющую функции правления - государственной властью союзников. Это вытекает из пояснения слова «составная часть», заключённым в скобки дополнением: «конститутивная часть», из практической равнозначности понятия «несоставная часть» и понятия «не управляется» и из указания, что всё должно быть «по-прежнему».

Если бы Берлин (Западный) не был бы составной частью Федеративной Республики Германия, он должен был быть или союзным кондоминиумом, или самостоятельной политический единицей. Но, бесспорно, что оба варианта не имеют место. Союзники не овладевали... Берлином посредством аннексии, берлинцы (западные) не отдавали свой город посредством сепаратного акта от продолжающего существовать германского союженного государства - и это означает от Федеративной Республики Германия.

Восточный Берлин рассматривается не больше чем принадлежащий к германскому совокупиному государству... Вследствие этого составная часть (Восточный Берлин.- М.С.) созданной на сепаратной основе ГДР не могла быть таковой, только до сего дня не достаёт согласия трёх западных держав, которые совместно с Советами осуществляют верховную власть в Восточном Берлине». [ACSP,DS 11/3]

ХСС резко негативно восприняла Договор об основах отношений между Федеративной Республикой Германия и Германской Демократической Республикой 1972г. Партия пришла к выводу, что содержание этого договора во многих пунктах не ясно и противоречиво, что он не равноправный, закрепляет раскол Германии, санкционирует противоправный режим СЕПГ, противоречит Основному Закону ФРГ, по настоящему не решает гуманитарные проблемы.[12] Правительство Баварии, возглавляемое ХСС, обратилось в 1973г. с иском в Конституционный Суд ФРГ, суть которого состояла в выяснении соответствия договора Конституции ФРГ. Этот ключевой судебный орган признал, что Германия в границах 1937г. продолжает существовать как целое, что ГДР для ФРГ не является заграницей, что существует единое германское гражданство и т.д. [ACSP,DS 11/4].

В связи с тем, что автор доклада ранее специально обращался к германской политике ХСС в данный период [11], есть смысл ограничиться вышеизложенным и перейти к следующему сюжету.

Оппозиционность ХСС чётко прослеживалась и в отношении к тому аспекту политики правительства В. Брандта, который касался Чехословакии. В период разработки договора между ФРГ и ЧССР ключевые аспекты позиции данной партии были таковы.

1. Так как Федеративная Республика не поднимает по отношению к Чехословакии территориальные требования, нет необходимости отводить в зевентуальном договоре специальное место комплексу вопросов, связанных с Мюнхенским соглашением 1938 года «Принятие настойчиво и последовательно отстаиваемого чехословацкой стороной требования о включении в текст договора формулировки об объявлении этого соглашения «ничтожным с самого начала «было бы первым прецедентом в истории международного права, привело бы к непредвиденным последствиям не только для судетских немцев, но и для всего немецкого народа».[14, с.3]

2. В процессе переговоров с Чехословакией не должно быть упущено из виду положение немцев в этой стране.

3. Переговоры не должны бросать тень на судетских немцев в ФРГ.

4. Взаимный отказ от применения силы должен среди прочего затрагивать и применение силы по отношению к гражданам на границах.

5. Нормализация охватывает развитие межгосударственных отношений в области экономики, торговли, культуры и свободного передвижения людей.[14,с.3]

После того, как договор был подписан (1973г.), главная баварская партия считала, что эти аспекты не были учтены. Депутаты бундестага от ХСС голосовали против его ратификации. ХСС вновь настаивал на том, чтобы эти аспекты стали неотъемлемым элементом восточной политики федерального правительства [ACSP; DS 10/2]. На выхолащивание ключевого момента договора между ФРГ и ЧССР было направлено следующее требование партии: «Должно быть обязывающее разъяснение о том, что встречающееся в договоре определение Мюнхенского соглашения не может быть интерпретировано как «ничтожное с самого начала»[ACSP,DS 10/2].

Деятели ХСС активно следили за подготовкой общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мнение «Рабочего кружка ХСС по германской и восточной политике» было таково: «Планируемая конференция по безопасности в Европе не должна служить исполнению советского желания о гегемонии во всей Европе, созданию системного порядка по его (Советского Союза - М. С.) представлениям и уменьшению или ликвидации присутствия США в Европе. Эта конференция не должна стать инструментом предотвращения политического единения Западной Европы, как это задумал Советский Союз. Государства Западной Европы должны как можно скорее согласовать совместный подход к этой конференции».[14,с.4]

После того, как был подписан Заключительный акт общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, ХСС сразу же продемонстри-

рировал скепсис в отношении этого документа. Руководство партии давало понять, что если бы у власти находился бы блок ХДС/ХСС, то федеральный канцлер не поставил бы под ним свою подпись. [ACSP, DS 11/6]

Не ставя под сомнение правовую корректность восточной и германской политики ХСС первой половины 70-ых гг., следует всё же сказать о некоторых передряхках идейно-политического характера. Эта партия считала, что «восточная политика правительства СДПГ/СвДП создаёт во внутренней политике благоприятные предпосылки для левозэкстремистской агитации и вместе с тем для возрастающего влияния коммунистических сил на нашу внутреннюю и общественную политику». [13,с.2] Такое утверждение не выдерживало критики в свете тогдашних внутризападногерманских реалий. Рейтинги коммунистов, левых экстремистов были исключительно низкими и во времена коалиции СДПГ/СвДП, и в период правления коалиции ХДС/ХСС/СвДП, то есть независимо от акцентов в восточной политике федерального правительства. Программные установки СДПГ/СвДП резко отличались от подходов коммунистов, левых экстремистов.

Стремясь набрать пропагандистские очки, партия ХСС нередко пыталась представить свои расхождения с Боннским кабинетом большими, чем они были на самом деле.

«Односторонне проводимая политика разрядки, - говорилось в партийной программе 1976г., - не оправдала надежд». [4,с.68]. Требовалась «реалистическая политика разрядки», с которой были связаны следующие условия: «1) что разрядка и что нет, не может диктоваться исключительно одной державой, а должно совместно быть определено обеими сторонами; 2) разрядка не должна для одной стороны вести к уменьшению военных опасностей, сокращению обороноспособности и моральной нейтрализации и не должна использоваться другой стороной для вооружения, отпращивания и диверсии; 3) разрядка должна быть и оставаться географически неделимой». [15,с.8]

Высказывания таких ведущих политиков ХСС, как Франц Йозеф Штраус и Фридрих Циммерманн, могли дать основания для вывода, что с течением времени, в особенности после дислокации направленных на Европу советских ракет средней дальности, в рядах ХСС ещё более отчётливо возросло неодобрение политики разрядки или её результатов. Если во время произнесения избирательной речи в июне 1976г. Штраус весьма умеренно заявил, что «нет оснований для преувеличенного оптимизма по поводу глобальной разрядки» [ACSP,DS,12/2], то во время дебатов по правительственному заявлению федерального канцлера Гельмута Шмидта о внешнеполитическом положении после советского вторжения в Афганистан (декабрь 1979г.) он сделал вывод, что Советский Союз в значительной мере диктует, «имеем ли мы разрядку или нет». [16,с.2] В своей речи перед партийным съездом ХСС в Мюнхене в июле 1981г. Штраус назвал 80-ые годы «самым опасным отрезком времени в послевоенной истории»: «За завесом так называемой политики разрядки Советский Союз целенаправленно смещал военное равновесие в свою пользу». [ACSP,DS 13/4]

НАТО ответила в декабре 1979г. на установку оснащённых многими боеголовками советских ракет СС-20 так называемым «двойным решением», которое имело следующее содержание: «1) размещение атомных вооружений средней дальности наземного базирования (108 ракет «Першинг-II» и 464 крылатых ракет) в Европе в конце 1983г.; 2) предложение Советскому Союзу вести переговоры с США о ракетах средней дальности в Европе. Осуществление первой части зависело от второй части». [2,с.385]

В дебатах о «дovoоружении», исход которых был предрешён концом социал-либеральной коалиции осенью 1982г., ХСС голосовал против нулевого решения и за «двойное решение» НАТО. За этим решением скрывалось убеждение, что Советский Союз во время фазы политики разрядки брал курс на гонку вооружений и не был готов к западным предложениям на переговорах по разоружению. «Потому что - как говорилось в «Хофском заявлении» партийного комитета ХСС от ноября 1983г., - коммунистический блок сверхвооружился и потому что он не готов это сверхвооружение сокращать, западный альянс должен в осуществление «двойного решения» НАТО довооружиться. В противном случае свободная Европа и вместе с тем Федеративная Республика были бы подвержены военному, политическому и психологическому давлению Москвы, которое при-

вело бы к выхолащиванию обороноспособности НАТО, разрушению жизненной евроатлантической линии и, в конце концов, «потере мира и свободы».[ACSP,DS 15/2]

Тео Вайгель в этой связи впоследствии заявлял: «Цель двойного решения НАТО была в том, чтобы закрыть возникающую в результате одностороннего вооружения СССР брешь в области устрашения и предотвратить вырисовывающийся откол Западной Европы от США».[ACSP,DS17/1]

Известно, что ХСС в своих принципиальных программах 1968г. и 1976г. заявлял о своей воле поддерживать глобальные усилия по разоружению.

В Программе принципов 1968г. говорилось: «ХСС выступает за глобальное контролируемое разоружение при условии, что наша страна не будет односторонне ослаблена и не понесёт ущерба».[3,с.7] В Программе принципов 1976г. читаем: «Христианско-социальный союз постоянно выступает за усилия по разоружению при том, если они не приведут к обременению нашей безопасности».[4,с.71]

Несмотря на то, что этот тезис постоянно повторялся, в 80-ые годы внешнеполитические эксперты ХСС предупреждали, кстати и в связи изменением курса СССР в области политики безопасности после вступления на высшую должность Михаила Горбачёва, об опрощивом, преждевременном конце способности Запада к устрашению. «Мирное сосуществование рассматривалось, как и раньше лишь как средство, но не как цель в смысле марксистской идеологии». Поэтому в качестве предпосылки для «нормальных, добрососедских отношений с Советским Союзом» требовалась убедительная обороноспособность. Обращая внимание на превосходство Варшавского пакта в области обычных вооружений, тогдашний шеф земельной группы ХСС в германском бундестаге Тео Вайгель подчеркнул в 1987г., что «гарантирование мира и свободы» возможно на основе действенных ядерных компонентов: «Мы энергично против всех тех мероприятий по разоружению, которые в результате вели бы к тому, чтобы вновь сделать возможным конфликт в Европе и ограничить войну с Германией».[ACSP,DS 18/3]

Таким образом, тезис советской историографии о том, что восточная политика, политика разрядки и разоружения Христианско-социального союза ФРГ была в 1969-1988 гг. контрпродуктивной, не выдерживает критики. Она была корректной в правовом отношении, содержала в своём концептуальном аспекте ряд элементов модели европейской безопасности, становление которой началось в 90-ых гг. XX века.

1. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS)
2. Meier-Walser Reinhard C. Die Christlich-Soziale Union und Aussenpolitik // Geschichte einer Volkspartei. 50 Jahre CSU 1945-1995.- München: ATWERB-Verlag KG, Grunwald, 1995.
3. Grundsatzprogramm der CSU von 1968.- München, 1968.
4. Grundsatzprogramm der CSU von 1976.- München, 1976.
5. Grosser Alfred. Das Bündnis. Die westeuropäischen Länder und die USA seit dem Krieg.- München, 1978.
6. Blumenwitz D. Bayerns Beiträge zur Deutschlandpolitik // Franz-Josef Strauss. Erkenntnisse-Standpunkte-Ausblicke. München, 1985.
7. Blumenwitz D. Die territorialen Folgen des Zweiten Weltkrieges // Archiv des Volkerrechts. Bd.23. Heft 1-2 (1985).
8. Mintzel A. Geschichte der CSU.- Ein Überblick. Opladen, 1977.
9. Informationen zur Deutschlandpolitik CSU. Heft - IV (Sonderheft) 1974 Versprochengehalten? Eine Bilanz der Deutschland- und Ostpolitik in Dokumenten von Hans Graf Huyn.- München. Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland- und Aussenpolitik der CSU", 1974.
10. CSU: Alternativen zur Deutschland- und Aussenpolitik der Bundesregierung.- München: Arbeitskreis "Deutschland- und Ostpolitik der CSU", 1972.
11. Стрелец М.В. К вопросу о вкладе Христианско-социального союза ФРГ в восстановление германского единства // Вестник Брестского государственного технического университета.- Гуманитарные науки.- 2002.- № 6. - С.21-25
12. Dimecker R. Der Grundvertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der DDR.- Deutschland am Scheideweg // Information zur Deutschlandpolitik CSU.- München: Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland- und Ostpolitik", 1973.

13. Die Haltung der Union zu den Ostverträgen — Eine Diskussionsanleitung // Deutschlandpolitik. Ostpolitik CSU — 1972, 28. September — Nr. 19.

14. Deutschlandpolitik. Ostpolitik der CSU. Ergebnisse der Landesvorstandssitzung des Arbeitskreises "Deutschland — und Ostpolitik" der CSU am 23. Juni 1972 in München — München — Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland — und Ostpolitik der CSU", 1972.

15. Strauss Franz - Josef. Vorwort zu, Hans Graf Huyn: Der Angriff. Der Vorstoss Moskaus zur Weltherrschaft. Wien u.u. 1978.

16. Strauss Franz - Josef. Entspannung: Schein und Wirklichkeit // Bayernkurier - 1980. - 26. Januar

17. Zimmermann F. Breschnew hat Probleme // Bayernkurier — 1981. - 14. November.

ЕВРОПА - ПОЛИТИКА ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ: ЦЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ, АКЦЕНТЫ (1960-БЫЕ ГГ. — НАЧАЛО XXI В.)

М. В. Стрелец

г. Брест, БГТУ

В постсоветской историографии еще не предпринималось комплексное исследование европа-политики Христианско-социального союза ФРГ в период, указанный в заголовке настоящего доклада. Его автор попытался восполнить этот пробел.

История данной партии начинается с середины 1940-ых гг. Однако, только с начала 60-х гг. стал очерчиваться ее внешнеполитический профиль, что следует прежде всего поставить в заслугу Францу-Иозефу Штраусу, избранному в 1961 г. председателем ХСС. Возглавляя партию в течение 27 лет, он играл ключевую роль в формировании ее позиций по внешнеполитическим вопросам.

Внешнеполитическая концепция ХСС представляла собой каталог тесно переплетающихся друг с другом приоритетов политики безопасности, европа-политики, восточной и германской политики, интересов и стратегий. Неразрывно была связана с элементарными вопросами германской безопасности и единства, в особенности европейской политика, и потому что, как писал Ф.-Й. Штраус, «е успех или неуспех решает, наконец, нашу судьбу — как в отношении к нашей безопасности, так и в отношении к нашей национальной проблеме». [6, с. 223]

В отдельности европа-концепция ХСС рефлектировала следующие аспекты:

а) вследствие политико-силового доминирования вооруженных ядерным оружием сверхдержав, Германии и другим западноевропейским государствам в эпоху bipolarности не дана возможность прочно сформировать мировую политику. «Только единая Европа будет восстанавливать мировую значимость европейских народов для будущего, сохранять и расширять». [7, с. 6]. Без силового потенциала и динамики совместного союза интересов Европа была бы исключена как созидательная сила мировой истории; западноевропейские национальные государства были бы в состоянии лишь влачить существование как придаток американского индустриального общества. И, наконец, существовала бы опасность, что западная часть европейского континента развивалась бы «в предполье сферы влияния евразийского Советского Союза». [5, с. 10] Штраус, Гуттенберг и другие деятели ставили задачу ХСС: «таблорировать Европу в качестве «третьей силы». Штраус заявлял: «Я выступаю за политику, которая хочет решительно способствовать возникновению третьего центра силы — Западной Европы». [5, с. 10]

б) ликвидация «железного занавеса» - необходимая предпосылка для создания стабильного европейского мирного порядка. Эта цель могла бы преследоваться только в рамках совместной акции западноевропейских государств с намерением реализации. [5, с. 11]

в) от единой Западной Европы исходила бы мощная сдерживающая сила: «В то время как притягивались бы магнитом советские государства — сателлиты на Востоке континента, СССР мог бы сам скорее быть подвигнут к мирному выравниванию с Западной Европой на общеевропейском базисе». [5, с. 7]

г) Германия должна в особом масштабе участвовать в активном формировании процесса европейского единения. Во-первых, она посредством своей энергии выступа-